
НИКОЛАЙ БУРЛЯЕВ

ЛЕТОПИСЬ “ЗОЛОТОГО ВИТЯЗЯ”

2006—2007 гг.

С 21 февраля по 14 июня 2006 г. время промелькнуло ярким метеором: подготовка XV Кинофорума, наполнение его 223 конкурсными фильмами из 33 стран и 45 внеконкурсными картинами. Программа по общему признанию – одна из самых интересных за последние годы. На финишной прямой нас поддержал А. Н. Каньшин, возглавляющий Национальную ассоциацию объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (“Мегапир”). А. Н. помог нам средствами, транспортом, решил проблему с телевизионной трансляцией Закрытия. В. П. Тихонов (завод “Диод”) оплатил телевизионную запись церемонии Открытия Кинофорума. Открытие и Закрытие впервые были показаны по телеканалу “Спас”. После прямой трансляции на всю Югославию Открытия II МКФ в Нови Саде в 1993 году, это второе полномасштабное телевизионное освещение “Золотого Витязя” и первый наш телевизионный прорыв в России на пятнадцатом году его жизни.

Открытие провели на городском стадионе Серпухова. На переполненных трибунах 7000 зрителей. На сцене и на поле было задействовано более 1000 исполнителей: оркестр, театр балета В. Гордеева, ансамбль Локтева, сотни танцоров. Зрителям пришелся по душе мой конный выезд на церемонии.

Премии “За выдающийся вклад в славянский кинематограф” в этом году вручили вице-президенту МКФ “Золотой Витязь”, болгарскому кинорежиссеру и педагогу Маргариту Николу. Маргарит так растрогался, что потерял ориентацию во времени и пространстве и свою речь развернул минут на двадцать под холодным морозящим дождичком. И все это время стояли, не шелохнувшись, наши мужественные ведущие Инга Шатова и Аристарх Ливанов. Больше всех досталось Инге, выстоявшей с улыбкой в легком декольтированном платье, под ветром и дождичком около трех часов. Ей сочувствовал весь стадион. А. Н. Каньшин с первого ряда знаками показывал – “надо принять внутрь”, я жестами предлагал ей свой пиджак. Впрочем, Создатель пощадил нас и большого дождя на наши головы не пролил.

Традиционную премию А. Г. Лукашенко “За сохранение и развитие традиций” получил А. В. Петренко. Серпухов посетили популярные артисты: Беката Тышкевич, Мариан Опаня, Малгожата Потоцка и Анджей Хыра (Польша), Милана Юсупова (Греция), Серджиу Николаеску (Румыния), Ада Роговцева, Раиса Недашковская и Алексей Колесник (Украина), Владимир Гостюхин, Светлана Суховей, Татьяна Мархель, Вера Полякова (Белоруссия), Станислав Говорухин, Элина Быстрицкая, Людмила Чурсина, Сергей Безруков, Алексей Ванин, Александр Михайлов, Владлен Давыдов, Николай Чиндяйкин, Дмитрий Золотухин, Сергей Шакуров, Мария Шукшина, Ольга Будина, Зинаида

Кириенко, Никита Джигурда, Дарья Мороз, Сергей Маховиков и Лариса Шахворостова, Елена Борзова, Галина Яцкина, Василий Мищенко, Анатолий Пашинин, Александр Лое.

Были показаны фильмы: Джорджа Клуни, Ким Ки Дука, Романа Поланского, Серджиу Николаеску, Анджея Вайды, Кшиштофа Занусси, Андрея Кончаловского, Владимира Хотиненко, Эрмано Олми, Кена Лоача, Аббаса Киаростоами, Феликса Фалька, Петара Зеца.

23 мая состоялся гала-концерт участников Кинофорума. Александр Михайлов, Ада Роговцева, Раиса Недашковская, Никита Джигурда, Владимир Гостюхин, Алексей Ванин, Владлен Давыдов, Татьяна Мархель и другие выступающие актеры словно зажигались друг от друга, выступая со светлыми исповедальными словами. Все прошло на едином дыхании – высоко, духовно и даже с юмором, который я добавил, прочитав чеховский рассказ “Невидимые миру слезы”. Читал и для зала и для своих коллег, хохочущих в кулисах.

24 мая приехал в Москву в храм Христа Спасителя, где Святейший Патриарх вручил мне награду Международного Славянского Фонда (скульптуру святых Кирилла и Мефодия работы Вячеслава Клыкова). После короткой торжественной части концерт в честь лауреатов и Патриарший прием, на котором мне была оказана честь занять место по правую руку от Патриарха. Я обратился с приветственным тостом и вручил Его Святейшеству часы “Золотого Витязя”. Пользуясь возможностью, я попросил Святейшего Патриарха принять меня, и он сказал, что после Троицы мы обязательно встретимся.

В этот же день принял участие в ток-шоу Максима Шевченко “Судите сами”, посвященном проблеме выхода на экран скандального фильма “Код да Винчи”. Мне пришлось просмотреть этот “шедевр” накануне. Бездарен во всем: примитивный, рассчитанный на детей сценарий, бездарная, спекулятивная режиссура, посредственная игра актеров, плоское изобразительное решение – мерзкая антихристианская пошлость. И этот “шедевр” открывал Каннский кинофестиваль... Плохи дела демонизированного киномира, коль не нашлось более достойного фильма для Канн. Рядом со мной сидели дьякон Андрей Кураев, священник католической церкви из Белоруссии и главный редактор радиостанции “Радонеж” Евгений Никифоров. По ту сторону баррикад – М. Швыдкой, Д. Быков, И. Дыховичный и Е. Парнов. М. Швыдкой, как обычно, говорил обтекаемо. Не за что ухватиться, выскальзывает из рук, словно камень-голыш в скользких водах Мертвого моря. И понять-то нельзя было: “за” он или “против” фильма. Только вот прокат по России этой мерзости допустил. В своем слове я сказал о том, что и М. Швыдкому, и руководителям телеканалов известно: прокатчики этого “шедевра” заплатили телекомпаниям во множестве стран мира большие деньги за то, что они определенное количество часов предоставят на своих каналах обсуждению этого “Кода”. Не важно, что в этих ток-шоу будут говорить. Главное, чтобы говорили. И мы все сегодня принимаем участие в подобной пиар-кампании. Далее я дал свою оценку этой бездарной поделке и в завершение сказал, что для верующих христиан эта пустышка не будет иметь никакого значения, но для молодежи, не знакомой с Евангелием, эта экранная ложь о Спасителе может иметь весьма пагубные последствия. После эфира я отозвал М. Швыдкого в сторонку и сказал, что нам нужно встретиться и поговорить. Он обещал принять меня через несколько дней.

В рамках Кинофорума мы провели IV съезд МОК СПН, посвященный теме “Государство и кинематограф”, на котором поставили вопрос о недопустимости “дистанцирования” государства от кинематографа и телевидения. Мы приняли в МОК СПН 16 новых членов из России, Украины, Белоруссии, Греции, Сербии, Болгарии, Грузии.

С радостью встретил Мариана Опаню, с которым мы трудились на съемках советско-польского фильма “Легенда” лет тридцать пять тому назад и который с тех пор стал выдающимся польским актером. Прилетела и Малгожата Потоцка, которая стала теперь директором польского телевидения в Лодзи, выиграв конкурс у 50 кандидатов на этот пост профессионалов-мужиков. Прибыл и популярнейший польский актер Анджей Хыра, сыгравший главную роль в конкурсном фильме Фалька “Судебный исполнитель” и получивший диплом “За лучшую мужскую роль”. Анджей оказался очень обаятельным человеком, распахнутым и сердечным. Глаза его говорили о том, что ему здесь очень интересно и комфортно. В завершение фестиваля в Серпухов прилетела моя

давняя подруга, несравненная Беата Тышкевич, которой на торжественном Закрытии Кинофорума мы вручили нашу награду “За выдающийся вклад в кинематограф”. Пани Беата была, как всегда, царственна и раскованна. На пресс-конференции отвечала на все вопросы с достоинством, с юмором, свободно.

Нам удалось изготовить партию красивых эксклюзивных часов российско-швейцарского производства с изображением “Золотого Витязя”. Мы вручали их тем, кто внес наибольший вклад в становление Кинофорума, а также лауреатам нынешнего Кинофорума, премированным “Витязями”. Одними из первых часы получили, конечно же, Маргарит Николов и Йован Маркович. Вручая часы, я говорил, что вместе с ними вручается и звание “Заслуженный деятель “Золотого Витязя”.

Конкурсная программа в этом году, по общему мнению, была как никогда мощной и талантливой. Детское жюри тоже осталось довольно своей коллекцией. Всего за 10 дней мы показали в Серпухове и еще 10 городах Подмоскovie 270 фильмов. Из которых 223 были конкурсными! Рекордное количество. При том, что к увеличению программы мы вовсе не стремимся.

В день Закрытия, утром позвонил Никите, узнать, исполнит ли он свое обещание приехать на торжественную церемонию. Слабым голосом он сказал: “Коля, я в больнице, под капельницей... отравился... Я прилетел вчера в Москву, чтобы приехать к тебе... и вот...” Я выразил своему другу искреннее сочувствие и пожелал скорейшего выздоровления.

Закрытие вновь снималось телекомпанией “Спас”. Профинансировал съемку А. Н. Каньшин. Получать призы прибыли из Москвы Владимир Хотиненко за замечательный христианский фильм “Паломничество в вечный город”, Сергей Шакуров и Маша Шукшина, получившие премии за лучшие роли в фильме “Брежнев”. “Гран при” вручили Андрею Малюкову за фильм “Грозные ворота”, снятый Первым каналом. Вручая награду, я говорил о том, что этот фильм является своеобразным обнадеживающим прорывом Первого канала: впервые за последнее 20-летие на экране долгожданный патриотизм и образы мужественных и непобедимых русских солдат.

* * *

Едва завершив Кинофорум, начали подготовку IV Театрального Форума. Приняли решение проводить форум в Москве, на базе театра Российской Армии. Встретился с начальником театра генералом В. И. Якимовым и руководителями подразделений театра, очертили общие контуры предстоящего форума. А. Н. Каньшин обещал посильную поддержку. Он оперативно помог мне встретиться с начальником Главного управления воспитательной работы Министерства обороны, генерал-полковником Н. И. Резником, которому я передал письмо на имя министра обороны с просьбой о поддержке Театрального Форума. Министр обороны принял решение поддержать “Золотой Витязь”.

* * *

С Никитой встретился в конце июня на закрытии ММКФ. Сначала обнялись на ковровой дорожке, потом более продолжительно поговорили на приеме, так как мы с Ингой были приглашены Татьяной Михалковой за их стол. Подойдя ко мне, Никита сказал:

– Нужно снять фильм о тебе к юбилею.

– Да, уж если не ты, то и никто не вспомнит...

– Ты хочешь, чтобы это снимал Виталий Максимов?

– Да. Виталий был первым на Российском телевидении, кто прорвал блокаду вокруг моего имени после “Лермонтова”. Виталий больше других в теме... Да и времени-то осталось всего месяц...

– Надо договориться с российским каналом, – сказал Никита и перевел разговор на недавно увиденный им фильм “Мастер и Маргарита”, на моего Иешуа, который ему понравился. – Да... ты шел на большой риск...

Продолжить ему не дали. Подошел В. В. Жириновский, поставил на наш стол бутылку шампанского со своим портретом на этикетке, начал говорить

Никите лестные слова. Я сидел за столом с Ингой. Никита и Жириновский стояли за моей спиной. Перед столом шеренга вспыхивающих фотографов.

— Ну, вот, — говорю Инге, — то мне инкриминировали связь с Зюгановым, теперь пришьют Жириновского.

На следующий день “МК” опубликовало фото нашей с Никитой беседы, с гаденькой припиской: “Михалков сделал выговор Бурляеву за его Иешуа”.

* * *

4 июля состоялась моя встреча с руководителем Агентства по культуре и кинематографии М. Е. Швыдким. Он, озабоченный государственными делами, вышел из кабинета в приемную и пригласил меня к себе. За столом сидел С. Лазарук, которому я сказал, что прежде хотел бы поговорить с М. Е. с глазу на глаз. М. Е. присел напротив меня. Молчал, ожидая начала разговора. Я не стал растягивать напряженное ожидание:

— Что ж, начнем наше эпохальное общение.

— Почему эпохальное?

— Редко видимся. Прежде всего, я должен поставить точки над *i*, объяснить, почему я требовал Вашей отставки с поста министра культуры. Вовсе не потому, что я плохо отношусь лично к Вам, Михаил Ефимович. Я с интересом следил за Вами, как за ярким театроведом... Но я бы потребовал отставки любого министра культуры, который бы, как Вы, начал осуществлять процесс системного вытеснения культуры, искусства, кинематографа в рынок. Лично для меня, служащего искусству уже около полувека, понятия Искусство и рынок — несовместимы. Ваша задача как министра культуры, на мой взгляд, и состояла в отстаивании перед вышестоящим руководством приоритетности культуры в жизни страны. Вы же публично, при мне говорили на пленуме Союза кинематографистов о том, что “государство должно дистанцироваться от кинематографа”.

— Да, государство должно дистанцироваться от кинематографа, от культуры... Ведь сегодня одна идеология, завтра другая...

— На мой взгляд, это глубочайшее заблуждение. Впрочем, сейчас речь не об этом. Перейдем к сути моего визита. Международный Форум “Золотой Витязь” год от года растет. Теперь это уже не только Кинофорум, но и театральные Форумы. В наших планах и музыкальный, и художественный, и литературный форумы, и киноакадемия по воспитанию кадров для национального кинематографа. “Золотой Витязь” должен стать Форумом всех искусств. Уже сегодня в нашей орбите более 55 стран. Создан творческий союз МОК СПН, насчитывающий 12 000 членов. Люди тянутся к нам. Мы делаем дело, необходимое государству, оно должно увеличивать свою поддержку, а поддержка эта все более сокращается. Политика удушения “Золотого Витязя” несправедлива. Мои сотрудники работают подчас без зарплаты, потому что кто-то из “культурных чиновников” запретил выплачивать зарплату сотрудникам Кинофорума за счет бюджетных средств. Несколько лет назад Кинофоруму выделялось 3,5 миллиона рублей, и этого было недостаточно. Последние же годы выделяется 2 800 000, а что ожидает нас в будущем? А на театральные Форумы “Золотой Витязь”, который по масштабам ничуть не уступает Кинофоруму, Агентство выделило в прошлом году вообще некую подачку — 400 000 рублей, потом, под нашим давлением, еще 200 000... Всего — 600 000. Скажите, что можно провести на эти деньги? Можно принять полтора театра... Мы, благодаря поддержке Белоруссии, приняли 41 театр! Мне было стыдно перед белорусскими коллегами, когда в Год Русской культуры в Белоруссии российское Агентство приняло в этом проекте столь скромное участие. Если бы не А. Г. Лукашенко, белорусское Министерство культуры, мэр Минска, эта важнейшая, культурная акция России в Белоруссии была бы провалена. Но белорусская сторона выделила 150 000 долларов, предоставила 8 столичных театров, которые были переполнены и все перевыполнили свои финансовые планы.

Я спросил о перспективах введения госзаказа. Почему Агентство унижает кинематографистов, готовых работать на государство, “системой частичного финансирования”? Почему такие мастера, как П. Е. Тодоровский, должны в преклонном возрасте бегать по спонсорам и по банкам в поисках недостаю-

щих средств? На что я получил ответ, что “госзаказ” кинематографистам не светит и вообще во всем виноваты Греф и Кудрин, которые не желают слушать доводы Михаила Ефимовича.

Когда М. Е. начал жаловаться на отсутствие средств, я, имея сведения из компетентных источников, сказал:

– Неправда. Вам прибавили 30%.

М. Е. продолжал жаловаться на нехватку средств, сказал, что ему предоставили в бюджете на будущий год строку на библиотеки – 9 миллионов рублей.

– Я возмутился, – сказал М. Е. – Что это за подачка... Смешно... Я вычеркнул это из бюджета.

Далее я решил коснуться общих, программных моментов.

– Когда я поднимался с “Золотым Витязем” в 1992 году, идеи нравственности, славянства, православия, патриотизма были не только не в чести – за это расстреливали, как, например, защитников Белого дома. Сегодня жизнь показывает, что это – необходимые для страны категории. Президент и правительство приняли специальные постановления о поддержке идеи патриотизма в обществе. “Золотой Витязь” проводит работу государственной важности, работу, предписанную Агентству по культуре и кинематографии. Молодежь, попадающая в залы нашего Форума, с удивлением открывает, что существует подобный позитивный экран. Люди перестают пить горькую, вылезает из петли благодаря “Золотому Витязю”. Вы должны принципиально поддерживать “Золотой Витязь”. За нами, за позитивным искусством будущее, если оно вообще есть у России.

– Мы должны поддерживать все направления...

– Вы не должны поддерживать *все направления*. Сомнительные “биеннале”, на которых куры испражняются на голову Льва Толстого, а посетителей заставляют топтать ногами слова Священного Писания, проецируемые лукавыми дизайнерами на пол, Агентству поддерживать не следует.

Меня часто спрашивают журналисты – в чем отличие “Золотого Витязя” от других фестивалей. Отличие простое: ясная идея, выраженная в девизе – “за нравственные, христианские идеалы, за возвышение души человека”, и строгий отбор программы. Благодаря этому обретается высокое духовное и творческое качество, и все лучшие режиссеры мира с удовольствием участвуют в нашем фестивале: Вайда, Занусси, Михалков, Ангелопулос, Кустурица, Паскалевич, Ким Ки Дук, Мэл Гибсон... На днях мне представили обзор прессы о XV МКФ “Золотой Витязь” на 300 страницах. Из 230 журналистов, писавших, говоривших и показывавших наш фестиваль, никто не позволил себе ни единого отрицательного высказывания. И даже наши оппоненты, например Д. Быков в “МК”, критически обзревая Московский международный кинофестиваль, привел в пример то, что только у “Золотого Витязя” есть ясная позиция и идея.

В ответном слове М. Е. сказал о том, что если у Кинофорума “Золотой Витязь” есть своя ниша, то с театральным Форумом я ворвался по-партизански, неожиданно.

– Неправда, – возразил я, – начиная театральный Форум, я приходил в Агентство, беседовал с начальником отдела театров М. Б. Кобахидзе, рассказывал об идеях и задачах форума.

В ответ на мои планы развития МФ “Золотой Витязь” в Форум всех искусств М. Е. сказал, что музыкальных фестивалей в России много, в том числе и православной направленности. Литературное направление тоже полно представлено, а вот художественная, живописная ниша вполне вероятна... Киноакадемию открыть сложно, но вписаться с кинофакультетом в один из богословских, церковных институтов вполне возможно.

М. Е. сделал акцент на церковности “Золотого Витязя”. На что я не мог не возразить.

– Покровительство Святейшего Патриарха “Золотому Витязю” вовсе не означает, что наш форум церковный. Это светский форум, в котором участвуют не только верующие и православные. За 15 лет “Витязь” представил фильмы 55 стран, кинематографистов всех основных конфессий и национальностей планеты.

М. Е. соединился по селектору с М. Б. Кобахидзе:

– Что у нас с “Золотым Витязем”? Тут у меня Николай Петрович Бурляев... Он все слышит...

Голос объяснил, что “Витязю” по тендеру выделено 600000 рублей.
– Но этого мало, – сказал М. Е. – На такие деньги сложно провести в Москве театральный форум... У нас там должны быть резервы...

В завершение я задал прямой вопрос:

– Что Вы мне можете обещать?

М. Е. обещал перечислить нам то, что заложено в бюджет, посмотреть, что можно сделать еще, и вернуться к этому вопросу в августе. Сказал, что в отпуск он не уходит.

На том и простились.

Я попросил незамедлительно перечислить все причитающиеся 600 000, так как нам не на что вести подготовку Форума. Только через месяц на наш счет пришла всего четверть средств, обещанных Агентством... Вновь та же история: продвигаться вперед, готовиться к Форуму не на что. И вновь на помощь пришел директор завода “Диод” В. П. Тихонов. Обеспечил наше существование на период трехмесячной подготовки.

* * *

3 августа я отметил свое 60-летие. Это был замечательный день – легкий и спокойный. Поздравления начались с 6 часов 40 минут: с интервалом в полчаса меня поздравили все центральные телеканалы: ТВЦ, НТВ, 1 канал, “Россия”, телеканалы “Мир” и “Спас”. Телефон не успевал остывать. Звонили по домашнему, по мобильному: с одним говорю – второй на очереди. За день принял около 150 звонков. Звонили из Сербии, Болгарии, Грузии, Украины, Белоруссии, Англии... Пришли правительственные телеграммы от губернатора Московской области Б. В. Громова, зампреда Думы Л. К. Слиски и других депутатов, от министра культуры Белоруссии и министра культуры Московской области Г. К. Ратниковой, из “Экспоцентра” от В. Л. Малькевича, от завода “Диод” В. П. Тихонова, от Союза кинематографистов России, Гильдии актеров российского кино, Союза писателей России, Союза кинематографистов Украины, от мэра Серпухова П. В. Жданова, от Союза кинематографистов Болгарии, принявших меня в почетные члены их Союза, от первого вице-президента объединения высших офицеров России генерал-лейтенанта В. Я. Шатохина, от ректора ВГИКа А. В. Новикова, от С. Е. Щерблыгина (Фонд Андрея Первозванного) и десятков других организаций.

Би-би-си, Сева Новгородцев, решил поздравить меня песенкой “Хэппи бефдей ту ю” в исполнении Мэрилин Монро. Выслушав заезженное тусовочное песнопение, я сказал:

– Сева, благодарю Вас, но лучше, если бы Вы спели “Многая лета”.

– Я плохо знаю слова...

– Надо учить.

Простились мирно.

Снова звонок. Незнакомый голос говорит:

– Я хотел тебя поздравить первым, но меня опередила Арина Шарапова (по 1 каналу).

– Кто это? – спросил я.

– Кто, кто? Конь в пальто.

Только тогда я узнал Никиту. Поблагодарил его за подарок – фильм “Колокол Николая Бурляева”, который студия “Три Тэ” сняла буквально за несколько дней до юбилея, и Никита договорился о его показе по каналу “Россия”. Этот фильм мне еще предстояло увидеть вечером.

– Хоть узнаю, что ты обо мне нынче думаешь.

– Да, я о тебе там столько наврал!..

– Когда выберешь время повидаться – позвони. Давно пора нам поговорить наедине. Ведь мы делаем одно дело, любим друг друга... А то так и перейдем в мир иной, не поговорив толком в этом...

Днем состоялся прямой часовой эфир по “Радио Россия”. Звонили из множества городов России, говорили щедро, добро, высоко... Редакция “Нашего современника” поздравила и оповестила о выходе номера журнала с моей юбилейной публикацией очередной части “Летописи”.

Приходили правительственные телеграммы. Одна – неожиданная, от Президента РФ В. Путина, в которой говорились обо мне добрые слова.

Вечером состоялось “бурляевское застолье”, без алкоголя, со свежавыжатыми соками. Лучшего дня рождения не было в моей жизни. Тихо, скромно, без напряжения. В грузинском ресторане моего приятеля Торнике я собрал самых близких мне людей: Ингу, детей – Ивана, Марию, Илюшу и Дашу и жену Ивана Юлию, подарившую мне год назад первую мою внучку Настеньку. Нам предоставили отдельный зальчик, где в полном покое мы могли сказать друг другу слова любви. Мне было отрадно глядеть в лица самых родных мне людей – красивые, одухотворенные лица. Девятилетняя Дашенька станцевала мне в полной тишине танец без музыки, 29-летний Иван запечатлевал этот танец на камеру. Самая закрытая от мира, 18-летняя Машенька произнесла такие теплые и высокие слова, что тронула отеческое сердце. Инга уже все сказала мне днем и сидела счастливая и умиротворенная. Илюша, улучив мгновения, наяривал в игру “гейм-бой”. Я собрал своих чад, чтобы сказать им о том, что я их всех люблю, что я становился богаче с появлением каждого из них, потому что каждому я должен был открыть новый поток любви. Я хочу, чтобы они так же, как теперь, любили друг друга и приходили друг другу на помощь. Я рад, что и Иван и Илия все больше проникаются делом “Золотого Витязя”. Иван уже давно арт-директор и композитор Форума, а Илюша уже трижды был руководителем детского конкурса и тоже хочет продолжать дело отца.

И в завершение этого спокойного, просветленно-радостного дня канал “Россия” представил фильм, снятый Валерием Игнатьевым под руководством Виталия Максимова и Никиты Михалкова. Создать за две недели столь цельное телепроизведение могли только талантливые и заинтересованные люди. Изящно, ненавязчиво, без эффектной пустоты. Реабилитация образа Николая Бурляева (который так старались исказить последнее двадцатилетие русофобы от кинематографа и СМИ) состоялась на 60-м году моей жизни. Я благодарен за это Никите, который решился снять этот фильм и так нежно и трепетно говорил обо мне и о нашей дружбе, благодарен Андрону Кончаловскому, вернувшемуся в воспоминаниях на 47 лет назад, в миг нашей судьбоносной встречи на улице Горького. Вспоминая о тех далеких мгновениях, Андрон сам просветлялся душой: “Он был похож на маленького принца”. Благодарен П. Е. Тодоровскому и Инне Чуриковой. Словно сговорившись, они твердили одно: “Николаю надо сниматься. Потенциал его не исчерпан”. Об этом же говорили по НТВ Валерий Золотухин и Александр Михайлов. Но более всего я благодарен Святейшему Патриарху, который поздравил меня с юбилеем и говорил столь добрые слова о “Золотом Витязе” и обо мне. По общему признанию, это поздравление Предстоятеля Русской Православной Церкви можно считать историческим: впервые Святейший Патриарх Московский и всея Руси публично приветствовал и благословлял на продолжение трудов грешного кинематографиста.

Журналисты телевидения и радио спрашивали: “Подводите ли Вы итоги?” Отвечал, что никаких итогов я не подвожу. Итоги подводятся, когда человек завершает свое движение по жизни. Я же, слава Богу, нахожусь в достаточном здравии и вижу впереди столько работы, что только поспевай. Считаю, что главные свершения еще впереди. Спрашивали: “Намерены ли Вы сниматься в кино?” Если предложат то, что не будет ниже духовного уровня прежних ролей... Если не предложат – переживать не стану вовсе. Хотя предчувствую, что и на экран еще мне предстоит вернуться, когда придет мое время. Я не тороплюсь...

Впрочем, к 60 годам ясно определилось мое отношение к экранным забавам. Интерес к актерству пропал. Да и в режиссуру в нынешних “рыночных” условиях возвращаться не тянет. Свою режиссерскую песню души я успел пропеть в “Лермонтове”. Пусть даже это будет единственная моя песня. С горечью наблюдаю всеобщую актерскую суету. Мои друзья и знакомые занимаются доходным промыслом, играют в такой дряни, что невольно задумываешься: а полноценные ли они люди? Сценарный, режиссерский и продюсерский примитив – всеобщее условие теле- и кинобизнеса. Наскоро склепанные, бездарные и пошлые сериалы развращают и зрителей, и кинематографистов. Подчас хороший кинорежиссер, принимая условия сериальной халтуры, опускается до телевизионного примитива и на глазах деградирует. Раскручивают рекламой имена новоявленных бездарных “артистов” с “трамвайными лицами”, пустыми

глазами и такой же душой. Заставляют зрителей относиться к ним, как к “звездам”. Невольно вспоминаются слова Священного Писания: “Пусть хоть до небес возрастет величие их, но как прах рассеется и не останется следа...” Всеобщие, узаконенные суета, и тлен, и томление духа. Зачем все это? Кому это нужно? Господу?.. Народу?.. Не нужно никому. Ни Создателю, ни зрителям, ни самому лицедею... “Что пользы в том, если ты приобретешь весь мир, а душе твоей повредишь...” Ну, порезвился ты, воплотил незабываемый образ киллера, пахана, вампира, падшей девицы, наркомана, сквернословия, вора, мента, дальнобойщика... Деньжат заработал. Купил квартиру, машину, огородился забором, глядь – и на Божий суд пора. А там спросят: с чем пожаловал? Спас ли свою грешную душу? Помог ли спасению других? И себя не спас и других погубил... Глядя на твоего экранного бандюка, на твою продажную аферистку, и другие захотели попробовать быть похожими на тебя, красавца “киногероя”. Попробовали, да в тюрьму угодили и душу свою загубили. Да, кроме того, и в личной жизни ты нагрешил, накуролесил, столько зла и боли ближним причинил. Сжигал свою жизнь алкоголем, наркотиками, никотином... В личной жизни отравлял существование десяткам, а с экрана – миллионам людей... И с таким багажом хочешь к Господу приблизиться?

Нет, видимо, на земле человека, который бы хоть разок не осознавал, что и ему предстоит покинуть этот мир. Смерть, что же это такое? Задавался этим вопросом и я. В своей поэме “Иван Вольнов”, лет 20 тому назад, писал:

*В разноплеменном хороводе
Иван уж начинал взрослеть,
Когда узнал он, что в природе
Есть странное понятие смерть.
Внезапно бабушки не стало,
Той, что Ивана целовала,
Ласкала больше всех внучат...
И вот уста ее молчат.
Кругом все плачут, а Ивану
Обряд трагический смешон.
Он знал, что прах лишь погребен,
А бабушка незримой станет,
И если помнить и любить,
То вечно будет она жить.*

Уже около двадцати лет я не пишу стихи и редко вспоминаю написанное. Редко позволяю себе не спать ночью. А тут, в ночь со второго на третье августа, накануне юбилея, стал вспоминать некогда мною написанное и с удовлетворением мысленно подписывался под каждым стихотворением. Сегодня я думаю о смерти и бессмертии так же, как и прежде.

Мало кому я рассказывал о том, что помню миг своего рождения, помню первые впечатления от яви, которые я пытался описать в поэме, а потом и воссоздать на экране, как момент рождения Лермонтова.

Начнем с Иванова рожденья.

*Вольнов открыл мне свой секрет,
Что будто помнит он явленье
В пронзительный кричащий свет.
Как потекли перед глазами,
Размыты первыми слезами,
Тазы, халаты и столы,
Кружились стены и полы,
Мелькали лица, руки, стекла,
Предметов хаос бушевал
И новым гулом удивлял...
За окнами Россия мокла...
Лечила раны вся страна...
Год, как закончилась война.*

Помню, как пытался объяснить мосфильмовским комбинаторам (а работали у меня самые лучшие, создававшие с Тарковским “Солярис”) тот радуж-

ный Океан бессмертия, в который однажды я был допущен. В результате, спустя восемь месяцев работы, они показали мне нечто, что и близко не напоминало то, что видел тогда я...

*И снился дивный сон Ивану:
Он свой корабль оставлял
И золотому Океану
Спокойно душу доверял...
Струились радужные блики,
Всплывали солнечные лики...
Здесь были все, кого он знал,
А знал он всех... Все понимал.
Сиянием восторг разлился,
И в нем торжествовал Иван,
Безмерный, словно Океан...
Он полный света пробудился
И радостным назвал свой сон.
Та радость и поныне в нем.*

*С тех пор герой наш изменился
И это каждый отмечал:
В очах его огонь сиял...*

И было это в 25 лет от роду. Seriously занимаясь со своим другом-психологом техникой самовнушения и входившим тогда в мир “ауто-тренингом”, я ввел себя в такое состояние покоя, за которым последовало отделение души от тела. Я видел свое тело, оставленное, распластанное на постели. Я покидал телесную оболочку и начинал воспарение в иные пределы. Полет этот был не только полетом ввысь. Это было движение во все стороны, расширение сознания и души, полет, охватывающий все. Душу наполнял и переполнял неизъяснимый восторг, неземная радость. Я погружался в добрый, радостный, радужный, светлый, солнечный Океан. Я видел лица своих близких и множество других ликов. Казалось, что здесь были все, кого я знал и кого мне еще предстоит узнать. Вопросы и конфликты, непонятные и неразрешимые в яви, здесь становились понятными и разрешенными. Мне открывалось невероятное знание, видение, понимание всего, что было, есть и будет происходить в Вечности. Душа ликовала, переполненная такой радостью и таким ощущением гармонии, разлитой в этом Океане, какое невозможно испытать в яви. И даже самое небесное, что дарит нам человеческая жизнь – плотское слияние с любимым человеком, по сравнению с этой Гармонией, есть нечто незначительное и малое. Я ощущал себя одновременно и частью этого Океана и всем Океаном. Как говорил Державин: “Я царь, я раб, я червь, я Бог...” И внезапно я пронзительно осознал, что я ухожу, что еще миг, и я перестану существовать на земле, умру... Душа ощутила непередаваемый страх. Такого страха я никогда не испытывал ни до, ни после этого мгновения. Этот страх вернул меня в тело. Но вернулся я переполненный неземной радости, с улыбкой на устах и ясным пониманием того, что смерти не существует. После этого я перестал бояться того, что у людей принято называть смертью.

*Я смерти не боюсь. Я видел Свет,
Добра сиянье, бесконечность.
Открылось мне, что Дух и Вечность
Неразделимы. Смерти нет.
Умрут лишь только зло и плоть.
Добро – единый Царь Вселенной,
Непобедимый и нетленный,
Души пречистая любовь.
Я смерти не боюсь. Но жизнь люблю.
И жить хочу как можно доле.
Зло побеждая доброй волей,
Все претерплю и устою.*

С тех пор я продолжаю жить с памятью о гармонии того неземного мира.
Не раз пытался выразить это в стихах и на экране...

*Посмотрю на озеро лесное,
Погружусь в безмолвье, в глубину...
Единенье двух миров открою,
Явь с небытием соединю.*

*Стоя в океане сотворенном,
Мыслью проникаю сквозь туман.
Без преград, за колокольным звоном
Я плыву в незримый Океан.*

Я отдаю себе отчет в том, что, возможно Это, открытое мне – не полная Истина о переходе в иной мир, а лишь преддверие Вечности, за которым следует серьезный разбор твоего жизненного пути, водворение твоей души в пределы, ее достойные: в Рай или в Ад. Но какое Это Божественное преддверие!

*Не понять Сияния,
Не изведав Это.
Нет в душе отчаянья.
Мрак растоплен Светом.*

*Пусть не полно знание.
Я не унываю.
Когда миг настанет –
Больше я узнаю...*

В день юбилея мне позвонили три священника, настоятели трех храмов Москвы и Подмосковья. И все трое пожелали мне одного и того же: спасения своей души. Есть о чем поразмыслить... Человеку свойственно откладывать строгий суд над собой в долгий ящик, ссылаясь на нехватку времени, надеясь на безразмерно долгую свою жизнь. А жизнь-то, как показывают юбилейные даты, весьма быстротекущая категория. Человеку присуще заниматься самолюбованием, самооправданием, преувеличением значения своих деяний. Как писал Лермонтов: "Каждый гном почитает свои труды великими...". Не переоценить бы своего земного значения. Ведь Там будут судить по Божиим Законам.

*Не защищаясь в небо воспарять
И быть недостижимым для тлена,
И радостью уверенность вселять,
Что правда избежит земного плена.*

*В обязанность дается бытие,
Нам жизнь дана для сердца испытанья.
Быть может, пересилишь небытье,
Одoleвая радостью страданья.*

*Тускнеет зоркость, в сытости живя.
Благополучие считать за наказанье,
Все принимать спокойно, не скорбя,
И даже в смерти не забыть дерзанья!*

Дерзать в жизни не грех. Дерзать, представляя пред Богом, быть дерзким пред Всевышним – по меньшей мере, смешно.

Пожалуй, впервые задумался о спасении своей души. Перевесит ли чаша добрых дел и бескорыстного служения России чашу повседневных, обыденных и потому незаметных для сознания грехов...

*Очнуться вновь среди синих гор,
Над горным озером проснуться.*

Своей виной вчерашний спор
Признать – и сердцем улыбнуться.
Вдохнуть лаванды фиолет
И желтый зверобой пьянящий,
И не дослушать, сколько лет
Приговорит мне птица в чаще.
Вздохнуть... Ведь углубленный вздох –
Причастие Творящим Светом...
Ах, если б в горе горьком мог,
Вдыхая, не забыть об этом!..
Покой средь молний сохранять,
Огонь отеческих заветов,
Смерть постигая, сознавать
Нетленность сущности предметов.
Средь боя зоркость не терять
В клубящемся чаду распада
И в сердце радость сохранять –
А больше ничего не надо.
Ведь даже если триста лет
Мой век стремительный продлится,
Мне не допеть про Белый Свет,
Не долюбить, не утолиться...
Я буду каждый вздох и миг,
Пока живу, благословлять
И ткать из сердца Света нить,
И не устану повторять:
Люблю... Спасибо... Хорошо...
Минуй меня дурные чувства...
Все, что пришло и отошло –
Фрагменты Божьего Искусства.

Как бы там ни было, живу я и служу во имя Святой Руси. И детям своим на “юбилейном ужине” пытался внушить мысль, выстраданную мною за долгие годы. Мысль эта проста: много подвижников, героев и гениев было на Руси – Сергей Радонежский, Илья Муромец, Александр Невский, Серафим Саровский, Суворов, Кутузов, Ушаков, Ломоносов, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский, Мусоргский, Рахманинов, Чайковский, Есенин, Шукшин, Бондарчук, Тарковский... Да разве всех перечислишь... тысячи великих душ... Несметно богата достойными именами Россия. Много праведников и гениев проживало на Руси, а Россия – одна! Ценность и значение каждого из них и смысл существования каждого из нас лишь в том, сколько мы смогли послужить России. Все прочее – суета и тлен, и томление духа и не имеет никакого значения. После русского человека на земле остается только мера его служения Отечеству, а в Вечности – мера служения Господу.

А коли так, то какова же истинная цена всей этой рыночной кино-теле-театральной суете? Что останется от нашего мелочного, тщеславного мельтешения по экрану и по подмосткам, от тотального кинобизнеса, от нашего “искусства”, превратившегося в доходный промысел? Кого из деятелей театра и кино вспомнит Россия через 100–200 лет? Станиславского, Бондарчука, Шукшина, Тарковского... Народ будет сохранять память лишь о тех, кто талантом своим служил Господу и Отечеству.

Почему я продолжаю заниматься театром?

К большому сожалению, театр – искусство сиюминутное, недолговечное. Великие театральные постановки и творчество выдающихся актеров растворяются во времени, “как в вечности протекший миг”. Не запечатлеваемые на пленку театральные шедевры безвозвратно канут в Лету. Те, кто потрясал сознание современников на театральных подмостках XIX-го и XX веков: Щепкин, Станиславский, Ермолова, М. Чехов, Вахтангов, Качалов, Ливанов, Черкасов, Мордвинов, – доходят до потомков как легенда.

Станет ли долговечнее при новых технологиях творчество наших современников? Ведь нормальный человек хочет прожить жизнь с пользой для других и оставить по себе добрую память. Душа хочет жить вечно.

* * *

Основные тревожащие меня вопросы подготовки к Форуму остаются неразрешимыми: нет средств обеспечить проживание и питание участников в Москве, не из чего оплачивать зарплату сотрудникам и членам жюри, не на что отливать призы, готовить печатную продукцию. Если бы не было прежнего опыта и закалки, можно впасть в уныние. А мы продолжаем работать...

К началу августа довольно легко собрали большую, интересную конкурсную программу. Свое участие в Форуме с готовностью подтвердили около 40 театров. Театр П. Н. Фоменко, театр А. Васильева, театр Маяковского с постановкой С. Арцибашева, МХТ им. Чехова с “Живи и помни” В. Распутина, ТЮЗ с постановкой Достоевского К. Гинкаса, Малый театр – “Борис Годунов”, БДТ Товстоногова с “Марией Стюарт”, приедут лучшие театры Белоруссии, Украины, Эстонии, Латвии, Болгарии, Сербии...

В Москве четвертому МТФ “Золотой Витязь” жить предстоит менее вольготно, чем в прошлом году в Белоруссии, предоставившей нам 8 лучших театральных площадок Минска. В Москве мы можем рассчитывать лишь на единственный Театр Российской Армии. Принял решение начать Форум на неделю раньше, пригласив членов жюри за восемь дней до вхождения в стены театра, чтобы отсмотреть все конкурсные спектакли в Москве и близлежащих городах: Мытищах, Зеленограде, Коломне, Вологде, Санкт-Петербурге. А значит, сделать Открытие нужно на восемь дней раньше и проводить Форум в течение 18 дней. Таким образом, нам предстоит долгий театральный марафон. Выяснилось, что Театр Российской Армии, при всем желании, сцену для более раннего нашего Открытия предоставить не сможет: все октябрьские дни у них расписаны. Созвонился с Малым театром. Ю. М. Соломин с легкостью согласился провести Открытие Форума в их театре 20 октября и показать “Бориса Годунова”.

На пятнадцатом году жизни “Золотого Витязя” с удовлетворением замечаю, что наши позиции заметно укрепляются в обществе, благодаря последовательному наступлению, непреклонному отстаиванию на экране и сцене *нравственных идеалов*, демонстрации произведений *высокого духовного качества*, утверждению *позитивных начал творчества*. Свидетельство этому то, что из 230 журналистов, писавших о XV МКФ в мае-июне в газетах и журналах, говоривших по радио и телевидению, никто не высказал ни одного негативного суждения о нашем Форуме. Более того, даже наши давние и постоянные оппоненты из клана “прозападно-либерально-демократической” журналистики, доминирующие в российских СМИ, признают уникальность феномена “Золотого Витязя”. Например, раскрученный телерадиоведущий Д. Быков (который на протяжении многих лет, покусывая Бурляева, восторгается им) писал в июле в “Огоньке” и на двух полосах “Собеседника” об идейно-духовных преимуществах “Золотого Витязя” перед другими фестивалями. Не могу отказать себе в удовольствии привести фрагменты его кусательного-панегирического экзерсиса: *“Мне не нравится кино, которое он хвалит, идеи, которые он защищает, и госдеятели, ему симпатичные. Сам Бурляев симпатичен мне чрезвычайно. Он – один из любимых моих артистов. Не вызывает он агрессии, как хотел. Скорее умиление, что ли... Почти одновременно прошли два фестиваля – 28-й ММКФ и 15-й “Золотой Витязь”, главой которого является Бурляев. “Витязь” удался лучше. У него есть хорошая или плохая концепция, и участие в нем престижно... Иной читатель, вероятно, спросит: что же вы не спорите с Бурляевым? А я отвечаю: спорить с Бурляевым надо в другом жанре. Не в интервью. Надо делать что-нибудь в искусстве – это и будет возражение, если получится. Да и вообще – это разговор с Бурляевым, а не со мной. Вот снимусь в чем-нибудь вроде “Андрея Рублева”, сделаю фестиваль, доживу до шестидесяти – тогда и выскажу все, что лично я думаю о Лукашенко, Тютчеве и Швыдком...”*

Дима, ты – душа. Ты тоже вызываешь мое умиление. Искренне желаю тебе *“сняться... сделать... дожить...”* И еще глубже проникаться идеями “Золотого Витязя”. Тогда, быть может, действительно “любовью и единством спасемся”?

В августе удалось немного отдохнуть с семьей на море. Купание, солнце, бездельность, а в мозгу сверлящая мысль: как там в Москве... Покинул

поле боя, не обеспечив победу... По возвращении встретился с руководством Театра Российской Армии. Сумма арендной платы, заявленная театром, повергла меня в шок.

В дополнение к моим тревогам 14 сентября у меня угнали машину. Ловко и быстро. Привез Илюшу и Дашу в Дом игрушек на Большой Якиманке. Оставил машину у тротуара. Пошел в магазин: я – к стойке оплаты абонентской платы, дети – на второй этаж в отдел кассет. Спустя пять минут я обнаружил, что в карманах нет ключей от машины. Забрал детей и направился к выходу. Машина моя стояла на прежнем месте. При моем приближении замигали габариты, сработала сигнализация, как при автоматическом закрывании дверей. Я не придал этому значения, а напрасно. Видимо, в этот миг угонщик уже был в машине. Я не стал вглядываться в затемненные окна, увидел лишь, что дверная кнопка закрыта... Дернул дверь – закрыта. Пошел с детьми обратно в магазин. Минуты за три обошел три прилавка, где мог оставить ключи, и, не обнаружив их, вернулся на улицу. Машины моей не было... Больше всего меня порадовала реакция моего 12-летнего сына.

– Папа, – сказал мне Илюша, – нужно помолиться, чтобы Господь не вменил им это в грех...

Никому, кроме милиции, я не сообщал об этом, но на следующий день газеты и радио широко оповестили общественность об угоне. Видимо, им, бедолагам, писать больше не о чем. Помолился святому Иоанну Воину, и через три дня руку помощи протянул В. П. Тихонов. “Золотой Витязь” вновь на колесах.

Подготовка Форума вышла на финишную прямую: до открытия осталось три недели – нерешенных вопросов выше головы, средств ниже ватерлинии.

Подсчитал дефицит, стало страшновато: не хватает 3 500 000 руб. Направил письма министру и Швыдкому:

“Во время нашей встречи 4 июня с. г. Вы заверили меня, что бюджетные средства (в размере 600 000 рублей) на проведение IV Международного Театрального Форума “Золотой Витязь” будут незамедлительно перечислены, а также обещали изыскать дополнительные средства на проведение Форума. 14 июля на наш счет было перечислено Агентством всего 180 000 рублей.

Сегодня, 19 сентября, за месяц до открытия IV Всеславянского Театрального Форума сложилась критическая ситуация. Программа Форума полностью подготовлена: с 20 октября по 6 ноября на столичных сценах ЦАТРА, Малого театра и других московских театров будут представлены 38 театров России, Украины, Белоруссии, Эстонии, Сербии, Болгарии, Боснии и Герцеговины. Спонсорские средства, которые организаторам Форума удалось изыскать, не могут решить все финансовые проблемы, стоящие перед Форумом. Убедительно просим Вас, уважаемый Михаил Ефимович, о безотлагательном перечислении остатка бюджетных средств (420 000 рублей) и выделении обещанных дополнительных средств в размере 3 700 000 рублей”.

11 октября. Еле добился ответа от Агентства на мое обращение. Отписали, что, пока не отчитаемся по первому траншу, не может быть речи о дополнительных средствах. А отчитаться мы можем лишь к моменту открытия Форума. Звонил А. А. Голутве, спросил, сколько это будет продолжаться? Каждый год одна и та же история. Или Агентство хочет довести меня до инфаркта... Ведь руководитель Агентства обещал, что Форуму будут изысканы какие-то дополнительные средства. И я надеялся на это, ждал. И дождался... А. А. Голутва пообещал, что добавит еще 120 000, и то с большим трудом...

Но это нас не спасает, нужно в 30 раз больше! Договорились, что во избежание подобной ситуации в будущем году я приду к нему сразу по завершении Форума, чтобы поговорить о следующем фестивале.

Обещания попечителей достаточно зыбки. Почва снова уходит из-под ног. Вновь появляется вопрос: да неужели же “Золотой Витязь” нужен мне одному?... Да, сказал мне один из меценатов, “Золотой Витязь” – дело Бурляева и нужен только ему.

С 23 по 27 октября был подготовлен фестиваль “Эхо Международного Кинофорума “Золотой Витязь” в Грузии, куда должна была вылететь наша делегация. Но власти прервали все сообщения с Тбилиси, и эту, таким трудом

подготовленную программу, приходится отменять. Направил в Тбилиси письмо, которое Дали Окроперидзе хочет предать гласности через прессу.

*“Открытое письмо другу.
Председателю Тбилисского Киноклуба “Золотой Витязь”
госпоже Дали Окроперидзе*

Дорогая Дали!

Культура и духовная жизнь народов всегда вершится по своим сокровенным законам, не подвластным переменам политической погоды.

Художники, по мнению А. Толстого, – авангард, идущий пред войском, на которое войско поглядывает с некоторым удивлением.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Святейшего Патриарха Грузии Илии в прошлом году в Тбилиси открылся “Киноклуб “Золотой Витязь”, собравший в кинотеатре “Руставели” сотни единомышленников, лучших деятелей грузинской культуры, кинематографа, науки. В тот светлый вечер все мы вновь увидели, как мы нужны друг другу. Мы – единоверные братья и сестры во Христе и в Культуре.

Мы вместе подготовили фестиваль “Эхо Международного Кинофорума “Золотой Витязь” в Грузии, который должен был состояться с 23 по 27 октября 2006 года. В Тбилиси дали согласие прибыть выдающиеся деятели Русского кинематографа, народные артисты России – Лидия Федосеева-Шукшина, Владимир Гостюхин, Людмила Чурсина, Сергей Шакуров, Александр Панкратов (Черный). Подготовлена программа из лучших российских и мировых фильмов, удостоенных высших наград на XV МКФ “Золотой Витязь”. В дни фестиваля должен был состояться уникальный гала-концерт с участием выдающихся актеров, мастеров великого русского и великого грузинского кинематографа.

Но вдруг подули холодные политические ветры, заморозившие наши благие творческие порывы.

Вчера, выступая по Московскому радио, я говорил о том, что политики совершают большую ошибку, разрывая все нити, связующие наши народы. Язык культуры – единственный понятный и доходящий до сердца язык должен быть вне изменений капризной политической погоды. Пройдет немного времени, и русско-грузинская православная душа вновь сольется в едином духовном потоке, вовлекая в него неразумных и недальновидных.

Верю в то, что мы очень скоро встретимся не только в Грузии, но и в России на международном Кинофоруме “Золотой Витязь”, на котором грузинские кинематографисты всегда любимы и желанны. Я сердечно приглашаю Вас и деятелей кинематографа Грузии на XVI МКФ “Золотой Витязь”, который состоится в Пятигорске с 22 по 31 мая 2007 года.

Искренне желаю Вам духовной крепости в служении Православному единству и подлинной культуре”.

15–16 октября, сделав паузу в треволнениях подготовки к Форуму, слетал на Кавминводы. Спустя 20 лет вновь в родном Пятигорске. У трапа встречал Геннадий Семенович Зайцев, которому 21 год тому назад я подарил свою лермонтовскую фотопробу с надписью. Ныне Г. С. – первый заместитель главы администрации Пятигорска и главный двигатель идеи о проведении очередного XVI МКФ “Золотой Витязь” в их городе. Встречал меня и казак, пресс-атташе Ставропольского края А. Кузнецов, выстроивший для приветствия почетный караул казаков, состоящий из атаманов Ставрополя. Торжественный митинг у памятника Лермонтову. Когда говорил свое слово, выглянуло солнце. Подарил директору Лермонтовского музея мою книгу и копию фильма “Лермонтов”. Школьницы читали свои замечательные стихи о Лермонтове. Хорошие, светлые души появились в Пятигорске за время моего 20-летнего отсутствия. Погорячившись, пригласил всех присутствующих на митинге в кинотеатр “Космос” на показ “Лермонтова”. Вновь я в том же кинотеатре, в котором 20 лет тому назад состоялась премьера моего фильма. Зал не мог вместить всех желающих, люди три часа стояли в несколько рядов вдоль стен. Эпохальный просмотр, отчеркнувший на полях два десятилетия. Трепетное, молчаливое, духовное внимание зала... Фильм смотрелся актуальнее, чем прежде: сражение на Валерике – Чечня... Слова о России и о ее врагах, самопожертвование Лермонтова... все это – о сегодняшней России.

Горячо говорили зрители после просмотра: юноша и девушка читали свои стихи, страстно говорили поэты, женщина из Ханты-Мансийска, казаки кричали “Любо!”

Мое объявление о решении провести очередной Кинофорум “Золотой Витязь” в Пятигорске зал встретил громом аплодисментов. Я сказал: “Здесь враги убили нашего Лермонтова, здесь в мае будущего года мы покажем врагам России нашу славянскую духовную мощь”.

Встретился с главою Пятигорска И. А. Тарасовым. Он одобрил идею проведения МКФ в Пятигорске, и мы на его машине помчались в Ставрополь на прием к губернатору А. Л. Черногорову. Александр Леонидович при встрече поцеловал меня... Я сказал: “Давайте по-русски”, – и мы трижды облобызались. В совещании участвовали все, от кого зависит проведение Кинофорума на Ставрополье: губернатор, три заместителя председателя правительства края, министр культуры, глава Пятигорска и Г. С. Зайцев. Беседовали дружески и воодушевленно. Идея провести “Золотой Витязь” в Пятигорске вдохновила и зажгла всех. Начали думать, как обеспечить это финансово. Все понимали, что затея это дорогая, все думали, как решить эту проблему. Заместитель председателя правительства по финансам А. А. Воропаев вдруг предложил “прописать” Кинофорум в Кавминводах. Я сказал в ответ:

– Вчера зрители в зале Пятигорского кинотеатра говорили то же самое: в Сочи есть фестиваль, в Анапе есть, Пятигорск – разве хуже? А что, я не против. Я уже пенсионер... Пора успокаиваться, оседать где-то... Сколько можно надрываться?

17 октября. До Открытия – три дня. Страшно подумать об этом. Чувствуя критическую точку невозврата, включил “бурляевский форсаж”. “Есть упоение в бою!” Чем безысходней, тем мощнее духовный подъем. Чувство тревоги за “Витязя” переплавляется в усиление действующей энергии.

Наметил список резерва – людей, которые уже выручали нас из безвыходных положений. Выписал их имена в блокнот и начал обзванивать, прямо с колес, за рулем, что небезопасно.

Министр культуры А. С. Соколов обещал предпринять еще одну попытку, понимая, что положение угрожающее. Спустя десять минут после нашего общения мне позвонил заместитель министра Д. М. Амунц. Смеется:

– Николай Петрович... Вы еще живы? Вас отпихивают, а Вы не сдаетесь... Вам памятник надо ставить...

– Памятники – потом, а сейчас надо работать...

Вторым позвонил А. Е. Лебедев. Он оказался вне России. Приедет 21 октября. Уже после открытия Форума... Набрал мобильный В. Н. Богомолова. Напомнил ему, как он два года назад спас наш Театральный Форум. Сегодня положение с Форумом точно такое же, как и тогда: за три дня до открытия кричу – “SOS!”

Вспомнил и своих старых друзей из депутатского корпуса, пробивших “Витязю” строку в бюджете России: позвонил А. Н. Грешневикову и С. Н. Бабурину.

Надежда забрезжила к позднему вечеру. Позвонил С. Н. Бабурин и сказал, что, возможно, завтра будет решен вопрос с поддержкой Форума. С. Н. дал поручение вести это дело своей советнице. Однако оказалось, что все не так просто, и люди, обещавшие С. Н. и его советнице поддержать “Золотой Витязь”, не предпринимали никаких практических шагов к исполнению своего обещания. А я продолжал надеяться на них, поскольку больше надеяться мне было не на кого.

Положение час от часу становилось угрожающим. Не хотел я обременять своими проблемами друга Никиту, но от безысходности в 23 часа набрал его номер. Ответили, что он еще не приехал с выбора натуры. Второй раз пере-званивать я не стал.

19 октября. Утром, накануне открытия Форума, неведомая сила потянула меня в Сандуновские бани, куда я изредка заворачиваю по четвергам для восстановления сил. Оказалось, не зря. От безысходности обратился за чаем к русским мужикам, описав им тяжелое положение “Золотого Витязя”, ежегодно спотыкающегося о подножку Швыдкого:

– Мужики, впору шапку пускать по кругу, вся надежда на вас. Кто сколько может...

Мой клич услышан: откликнулись три русских сердца и поддержали в меру своих возможностей.

Один из доброжелателей посоветовал мне обратиться за помощью к одному предпринимателю, который не откажет, если его об этом попросит Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Климент. Позвонил Владыке Клименту. Он обещал посодествовать и слово свое сдержал. И хотя помощь предпринимателя была в 20 раз меньше искомой и пришла уже по завершении Форума, в “шапку, идущую по кругу” православные бросили еще одну лепту. Спаси, Господи, их за это.

В 14 часов выступал по “Радио России”. Ведущий программы Игорь Гмыза, узнав о катастрофическом положении Форума, предложил мне вечером пойти на некий прием по случаю вручения каких-то премий, сказав, что там будет много разных интересных людей. Ох, не люблю я эти “тусовки”... Но что-то подсказывало мне, что пойти все же нужно. Придя с женой на прием, мы, как обычно, бежали с поля боя в тихий, уединенный закуточек выпить по чашке кофе. Когда я стремительно проходил сквозь фойе, в котором топтались гости, чья-то рука решительно остановила меня:

– Здравствуйте... Давайте познакомимся.

Передо мной стоял пятидесятилетний человек с простым и добрым русским лицом.

– Юрий Александрович Бурлов, генеральный директор “Подольск-цемент”, – представился мой собеседник. – Мы с Вами делаем одно дело. Правда, сфера деятельности различная, а дело одно...

Мы разговорились, как будто давно знали друг друга. Глаза Юрия Александровича и его открытость расположили настолько, что я выложил ему свою тревогу за судьбу Форума и прямо спросил, может ли он чем-то помочь. И получил положительный ответ. Вопрос с проживанием и питанием участников Форума он готов взять на себя.

– А я думал, – сказал я ему откровенно, – зачем я иду на этот прием?

– И я удивился, заметив Вас здесь, – улыбнулся в ответ Юрий Александрович, – что это Вы тут делаете?

– Оказывается, я приехал сюда для встречи с Вами.

Одна треть проблем нашего Форума в этом году решилась за 20 часов до его открытия. Но это лишь одна треть. А две остальные?..

20 октября в прославленном Академическом Малом театре состоялось торжественное открытие IV Международного Театрального Форума. Поскольку в зале не было В. П. Тихонова и А. Н. Каньшина, я пригласил на сцену двух представителей от наших соорганизаторов: от “Мегапира” – маршала Д. Т. Язова и заместителя министра культуры Павла Пожигайло. Золотую медаль Н. Д. Мордвинова “За выдающийся вклад в театральное искусство” вручили Юрию Мефодиевичу Соломину. Эту миссию выполнила председатель жюри Ада Николаевна Роговцева. Я открывал нынешний Форум с тревожным чувством. Такого не было даже в самые тяжелые времена последних пятнадцати лет российского духовного безвременья.

Форум открылся и продолжался. Три наших жюри смотрели спектакли по театрам Москвы. А я все не мог дозвониться до советницы С. Н. Бабурина, обнадежившей меня, что все наши проблемы вскоре разрешатся. Наконец 29 октября от нее из Сибири пришла “эсэмэска”, подтверждавшая, что вот-вот средства будут перечислены. Дай-то Бог!

Форум между тем шел своим чередом. Три жюри смотрели конкурсные спектакли по театрам Москвы. 28 октября наш Форум открыл свой второй тур в Театре Российской Армии спектаклем “Давным-давно”. Задорная, неувядающая музыкальная комедия, пробуждающая патриотические чувства, порадовала зрителей.

Нешка Робева привезла из Софии свою труппу, и 29 октября москвичи в третий раз рукоплескали этому замечательному коллективу.

Я старался не пропускать ни одного спектакля, хотя по ходу Форума подцепил вирус и две недели продолжал работать, преодолевая болезнь.

Подчас руки мои опускались. Особенно когда я видел спектакли, без которых наш Форум мог спокойно обойтись. Первые 5 из 9 спектаклей, показанных детскому жюри, были один другого слабее. Ощерились не только внешние, но и внутренние враги. Вновь приходилось продвигаться вперед не благодаря, а вопреки ближним, преодолевая подчас прямой саботаж. Финансовое положение угрожающее. Кредиторы требуют денег. А их нет!

По телеканалу “Культура” прошел сюжет о “Золотом Витязе”, где в своем интервью я говорил о том, что, подготавливая Форум, я поставил перед программным директором задачу собрать все 40 шедевров, но, конечно, это осталось лишь нашей мечтой. В окончательном монтаже “Культура” не дала мой синхрон, а голосом журналиста проинформировала: “Как сказал Н. Бурляев, четвертый Международный Театральный Форум “Золотой Витязь” собрал 40 шедевров”.

Однако было и то, что радовало меня. Так, в разделе “Театр – большая форма” “Золотой Витязь” по праву присужден впервые поставленным на сцене обеим томам “Мертвых душ”. Сергей Арцибашев вновь продемонстрировал высокий уровень режиссуры, и даже артисты театра Маяковского, к которым у меня были претензии в прошлом, заблестали под рукою мастера новыми гранями своих дарований. И самое главное – пафос постановки, ее идейное звучание и безусловная актуальность гоголевских текстов. В отдельных местах ком стоял в горле, и закипали слезы радости: жив Русский Театр!

Возрожденная Б. Морозовым на сцене Театра Российской Армии постановка “Давным-давно” порадовала зрителей сплавом избегаемого современным театром русского патриотизма, удалого задора и юмора, и была оценена “Серебряным Витязем”. “Бронзовый Витязь” увезли в Омск артисты театра “Галерка”, рискнувшие впервые воплотить на сцене сокровенную прозу И. Шмелева “Лето Господне”. Порадовало и прочтение “Невольниц” Островского, спектакль “Любовь и карты”, поставленный на сцене театра Станиславского. Классическая и вместе с тем современная режиссура В. Красовского и великолепные артисты.

По разделу “Театр – малая форма” конкурс был не менее интересен. “Золотой Витязь” получал лично Петр Наумович Фоменко за своего ученика Н. Дручика, поставившего “Белые ночи” Достоевского. Мхатовская работа “Живи и помни” по В. Г. Распутину была отобрана лично мною, и я был рад, что члены жюри отметили спектакль “Серебряным Витязем”. “Бронзовый Витязь” улетел на восточные рубежи России в Хабаровск с драматическим театром Тихоокеанского флота, порадовавшим жюри и зрителей спектаклем о современной армии “Чморик”.

Порадовали меня и сербы. Один из лучших сербских театральных режиссеров Небойша Брадич, руководитель Белградского драматического театра, показал пьесу Борислава Пекича “Золотое руно”, за что он по праву отмечен наградой “За лучшую режиссуру”, а исполнитель главной роли Небойша Дуголич “За лучшую мужскую роль”. Некоторое время, вглядываясь в актера на сцене, я не узнавал его. И лишь потом понял, что это тот самый юный артист, игравший у Стево Жигона в “Идиоте” князя Мышкина. За эти годы Небойша Дуголич вырос в большого и тонкого по филигранности таланта артиста. По своему духовному складу, по трепетности и доброте сердца он может стать серьезной опорой в дальнейших сражениях “Золотого Витязя”.

Но самым большим открытием для жюри, зрителей и для меня явилась актриса Нина Добрикова, воплотившая на сцене свой авторский моноспектакль “На переправе”. Подлинный талант всегда внезапен, высок и лучезарен. То, что эта Актриса явила зрителям, нельзя назвать игрой. Это был час подлинной русской жизни, песней души замечательной русской актрисы, гимном простым русским женщинам, являющимся солью земли пред Господом. Да ради одного этого, открытия миру этой жемчужины, стоило проводить столь тяжелый для меня и моих сотрудников Форум. После прошлогоднего триумфа многострадального “Бабилея” и великой Алисы Фрейндлих, сегодняшнее явление Нины Добриковой есть не только оправдание моих личных “театральных мук”, но оправдание Театра и миссии проповедничества Артиста пред Господом и людьми.

По конкурсу “театра для детей” приз “Золотой Витязь” жюри решило не присуждать, что подвигло меня обратиться к министру культуры А. С. Соколову, присутствовавшему на Закрытии Форума, с просьбой озаботиться ката-

строфическим положением дел с театром, кинематографом, литературой и прочими видами искусства для детей.

Помощница С. Н. Бабурина, столь обнадежившая меня благополучным разрешением финансовых проблем “Витязя”, пропала совсем. Звонил ей несколько десятков раз: то не подходит, то бросает трубку.

Такого тяжелого Форума я еще не проводил. Несмотря на закулисную драматичность организации Форума, я решил провести мощное, оптимистическое Закрытие: в гусарских декорациях спектакля “Давным-давно” разместились 60 музыкантов симфонического оркестра А. И. Полетаева, сопровождавшего всю торжественную церемонию.

Золотыми медалями имени Н. Д. Мордвинова “За выдающийся вклад в театральное искусство” были удостоены народные артисты СССР Владимир Михайлович Зельдин и Людмила Ивановна Касаткина. Владимира Михайловича можно смело помещать в Книгу рекордов Гиннеса: в свои 93 года он является активно действующим, творящим артистом театра. Вживую, с молодым задором, он пропел арию из “Дон Кихота” и, чтобы зритель удостоверился, что поет он не под фонограмму, он спел еще раз без музыкального сопровождения. Выступили выдающиеся режиссеры Петр Фоменко и Сергей Арцибашев. Жюри конкурса “Театр – большая форма” А. Н. Роговцева, Л. И. Касаткина, Йован Маркович, О. И. Пивоваров, о. Александр Зимин; и “Театр – малая форма” – З. М. Кириенко, Р. С. Недашковская, Зоран Костич, О. И. Витько, о. Илья Соловьев огласили свои решения. Замечательные артисты, получавшие награды, играли сценки из спектаклей, пели песни. Завершили “Прощанием славянки”, которую с оркестром исполнили артисты Иркутского театра Народной драмы.

На сцене был праздник, я же вел вечер на пределе сил. Работая две недели больной и огорченный внешними и внутренними нестроениями, иногда думая, “а зачем мне все это надо”, я мечтал лишь об одном – уехать в Сергиев Посад, в свою избу, затопить камин, забиться в угол и побыть наконец в одиночестве, залечить раны, собраться с силами, чтобы обрести желание двигаться дальше.

На протяжении двух месяцев не мог восстановить себя, преодолеть состояние выжатого лимона, справиться с долгами прошедшего Форума. Половину сотрудников отправил в неоплачиваемый отпуск. Агентство по культуре не стало погашать долги. Более того, чиновники отправили мне “новогодний привет” – отписку о том, что Агентство не намерено включать в план 2007 года финансирование нашего следующего Театрального Форума, поскольку Белоруссия не представила письмо о готовности провести форум у себя. Это уже прямой вызов и откровенный саботаж господина руководителя Агентства по культуре.

Пришлось нанести визит Агентству. Разговор с А. А. Голутвой был достаточно откровенным. Я высказал свое удивление отношением Агентства к Театральному “Золотому Витязю”. А главное, М. Швыдкой не выполнил свое обещание, данное мне в июле прошлого года, о выделении дополнительных средств четвертому Театральному Форуму. Перегрузки, полученные мною, привели меня в клинику.

К концу декабря погасить долги все же удалось. Помогли Ю. А. Бурлов, Самарин и А. А. Золкин, перечисливший средства от “Мослифта” и мобилизовавший десяток организаций, отправивших на наш счет по 5 000 рублей. Спасибо за все этим добрым русским мужикам.

21 декабря в Доме кинематографистов состоялся мой юбилейный вечер. Финансовое обеспечение юбилея осуществил Фонд Андрея Первозванного, лауреатом которого я являюсь. Уникальная возможность собрать своих близких, друзей и знакомых. Собралось человек восемьсот. Вместе с духовым оркестром мальчиков-кадетов встречал своих гостей в фойе. А потом заздравный концерт в большом зале.

На сцене оркестр А. И. Полетаева. Добрые слова людей, олицетворяющих историю современной России: видеопоздравление Святейшего Патриарха Алексия II, поздравительная телеграмма Президента России В. В. Путина, приветствие президента Белоруссии А. Г. Лукашенко, зачитанное послом В. Б. Долголевым, поздравление руководителя Фонда Андрея Первозванного

го, Президента Российских железных дорог Владимира Ивановича Якунина, благодаря которому и его замечательной, доброй супруге Наталье Викторовне и проводился этот юбилей. Поздравили Г. А. Зюганов, А. Н. Крутов. От Ассоциации “Мегапир” и его славного руководителя, моего нового соратника Александра Николаевича Каньшина, организовавшего телевизионную запись вечера, выступил его мудрый сын Александр Каньшин-младший. Я хотел, чтобы на сцене было поменьше официальных речей, являющихся отягощающей “обязательной программой” любого юбилея. Я хотел выплеснуть в зал побольше творческого и духовного. Поскольку сценарий я составлял сам, основную часть вечера наполняла прекрасная оркестровая музыка и замечательные кинематографисты, мои друзья, чьи имена уже давно и прочно вписаны в историю русской культуры XX–XXI веков, люди искренне любимые и уважаемые мною: Никита Михалков, Алексей Баталов, Петр Тодоровский, Инна Чурикова, к концу вечера приехал и министр культуры Александр Сергеевич Соколов. Все они добрались до Дома кино, несмотря на невероятную загруженность работой и на еще более невероятные пробки, воцарившиеся в Москве в последнее время. Вести юбилей я попросил свою жену Ингу и замечательного артиста Сергея Шакурова. По моему замыслу, главным событием вечера должно было стать появление самых близких мне существ, моих детей, которые впервые все вместе предстали перед зрителями в своих творческих проявлениях. Сначала появилась моя младшая, девятилетняя Дашенька. Она, являясь воспитанницей Ансамбля Локтева, подготовила со своим педагогом Мариной Игоревной зажигательную тарантеллу. Танцевала доченька с удовольствием и неподражаемой улыбкой, чем покорила зал. Вслед за нею спела арию Адриены Лекувьер моя очаровательная невестка Юлия Бурляева, обладающая красивым оперным голосом. И, наконец, мои дети Даша, 12-летний Илюша, 19-летняя Машенька и 30-летний Иван прочитали под оркестр фрагмент из моей поэмы “Иван Вольнов”. А потом Сергей Шакуров попросил Ивана задержаться на сцене и исполнил с оркестром первую часть Второго фортепьянного концерта Рахманинова. После почти десятилетнего перерыва, без серьезного пианистического тренинга Иван доказал окружающим и себе, что он замечательный пианист, и никуда этот дар не испарился за последние годы, посвященные им композиторской деятельности. В завершение я прочитал поэму Державина “Бог” в сопровождении оркестра, исполнившего рахманиновскую элегию ля мажор, необыкновенно дополнившую божественное державинское слово. Закончилось все фейерверком и показом утаенного от зрителей фильма “Мастер и Маргарита”. Юбилей прошел без напряжения, по-семейному. Положена 60-летняя зарубка на моем жизненном древе, следуем далее, сколько отмерит Господь...

Но прежде надо было поправить здоровье. Два месяца после Форума не проходил кашель. Приехал в клинику проверить легкие – все в порядке, зато обнаружился гайморит, а также искривление носовой перегородки (последствие удара у театра Моссовета в 1963 году).

Как всегда, конец текущего и начало нового 2007 года прошли в поисках средств для продолжения движения вперед. Месяц перебивались на половинной зарплате, потом поддержал завод “Диод”. В начале февраля поступили спонсорские средства от “Экспоцентра”. Дай Бог здоровья В. Л. Малькевичу и его заместителю Н. Н. Гусеву, понимающим тяжелое положение “Витязя”. Теперь есть база для подготовки Форума. Фильмы подбираются один к одному: уже отобраны – “Остров” П. Лунгина, “Апокалипсис” М. Гибсона, “Дитя человеческое” Альфонсо Куарона. К 20 марта мне представили список из 160 фильмов. Через Олега Видова переправил Гибсону свое приглашение. Ждем ответа. Директор программ О. Курганова со вздохом отметила, что в этом году очень много фильмов об инвалидах и милиционерах, причем интересных фильмов. Экран – зеркало жизни. Какие времена – такие и темы.

5 марта в храме Христа Спасителя под председательством Святейшего Патриарха Алексия открылся XI Всемирный Русский Народный Собор, посвященный теме: “Богатство и бедность. Исторические вызовы России”. На второй день работы Собора я выступил с краткой речью.

Слушая речи уважаемых ораторов, положительно, сердцем реагируя на отдельные положения этих речей, меня не покидало ощущение недосказанности чего-то, быть может, самого главного...

Не могу согласиться с тем, что богатство человека – это очень хорошо. Скорее, богатство – это очень большое испытание для человека, искушение, выстоять под натиском которого может далеко не каждый. Я высказываю свое, личное отношение к понятию богатство и допускаю, что не все со мною согласятся, но мне ближе слова поэта:

Темнеет зоркость, в сытости живя,
Благополучие считать за наказание...

Стяжательство и самоутверждение – категории, чуждые духовной генетике русского человека. Загадочная русская душа, удивляя Запад, более тяготеет к самоотдаче, самопожертвованию, презрению к презренному металлу. Недаром Достоевский изрек устами своего героя “Игрока”: “Я буду лучше дебоширить по-русски или разживаться на рулетке, чем стану “Гоппе и компани” через три поколения. Это возмущает мою татарскую породу...”

Именно поэтому русская душа, Россия не примут обманом навязанный им капитализм. И, посмотревшись на наглые игры горстки зарвавшихся олигархов, выскажут свое мнение, вынесут свой приговор. Ведь ввергая Россию в капитализм, никто не интересовался мнением России: хочет ли Она жить по волчьим законам всемирного торговца. Референдум по столь сокровенному вопросу не проводился. Как говорится: “Без меня меня женили”. Проводился референдум о сохранении Союза, и народ высказался за его сохранение, но вопреки воле народа Союз упразднили.

Нужна ли вся эта “модернизация”? “Модернизация” экономики, культуры, кинематографа... всей нашей жизни. “Модернизация”... **слово-то какое-то холодное, не русское.** Есть замечательное русское слово – **совершенство-вание.** Совершенствование на основе нравственного закона. Это можно понять и принять. Тогда и пресловутое **богатство** можно будет принять русской душе. **Богатство ради созидания, но не ради накопления.**

Сегодня накоплен несметный, пресловутый Стабфонд. Только вот парадокс: Россия нешуточно богата, а народ катастрофически беден. Взять хотя бы близкий мне кинематографический народ: 2600 замечательных киноактеров России по воле архитекторов “перестройки” выброшены из жизни. Выброшены не то чтобы “за черту бедности”, а гораздо дальше. Приходит народный артист России оформлять положенную пенсию, спрашивает, чем воздаст ему Россия к концу жизни – жизни, без остатка отданной родной стране, родному кинематографу, и холодный чиновник равнодушно сообщает: “за звание народного артиста России полагается прибавка к общенародному пенсионному мизеру – 200 рублей”. И умирают звезды российского кино, на чьих положительных, героических образах воспитывались поколения, чьи фильмы прославляли наше Отечество на экранах мира и приносили государству не только славу, но и баснословные доходы... Умирают звезды, и часто похоронить их не на что. Так было с выдающимися русскими артистами: Владимиром Ивашовым, Борисом Новиковым, Люсьеной Овчинниковой, Кларой Румяновой, Юрием Саранцевым, Николаем Мерзликиным... Вчера было 9 дней по исходу Геннадия Королькова и Константина Григорьева. И сегодня сотни, тысячи кинематографистов, верой и правдой служивших своей стране, обездоленные, униженные и оскорбленные, стоят у роковой черты.

Я говорю о кинематографистах, но это относится к любому честному труженнику, отдавшему своей любимой Родине все свои силы.

А ведь пресловутый кудрино-грефовский Стабфонд уже разбух до такой степени, что на каждого честного российского труженника приходится чуть ли не по 2 миллиона долларов. Так, может быть, отдать каждому честному труженнику то, что ему положено, и пусть он распорядится этим так, как посчитает нужным. Может, тем самым и преодолеем мы эти **“исторические вызовы России”**, сделаем неактуальной в родном Отечестве тему – **“богатство и бедность”**.

Вчера министр культуры информировал нас о последовательном сокращении расходов Федерального бюджета на культуру. Министр говорил тихим голосом, но это был крик высокопоставленного чиновника, обращенный к Собору.

Его предшественник на этом посту сделал все, чтобы выпихнуть культуру на панель доходного промысла, в “рынок”, и сегодня последовательно про-

должает эту пагубную для народа работу на посту руководителя Агентства по культуре и кинематографии.

Господа реформаторы, закусив удила, торопятся загнать Россию поглубже в яму, в капитализм, в “рынок”, не задумываясь о том, что не все можно выбрасывать на рынок. Культура и рынок – понятия несовместимые. Ведь культура, искусство, творчество – это дар Божий. То есть то, что дано Господом человеку даром. Как же на этом можно делать деньги? Это грешно. “Их зинге, ви дер фогель зингт...”, – говорил великий Гете. “Песня, льющаяся из уст, есть та награда, которая вознаграждает”. В Евангелии говорится еще определеннее: “Даром получили, даром давайте” (Мф. 10, 8).

Культура, традиции – формируют душу народа. Торгаш от культуры не создаст великого, не возвысит душу своего народа.

Собор должен потребовать от недалековидного “временного правительства” (вряд ли кто-то будет спорить с тем, что любое правительство в “демократических” странах – временщики, выжимающие из свалившейся на них власти максимум благ для себя), потребовать незамедлительного возвращения культуры из рыночного унижения. Мы должны сделать это во имя спасения грядущих поколений. Во имя будущего России. И последнее. Россия приступила, наконец, к реализации “национальных проектов”. Безусловно, каждый из начатых проектов важен для России. Но, как всегда, чиновники забывают о культуре, традиционно относясь к ней, как к “остаточной” категории.

А между тем каждый духовно развитый, интеллигентный человек, заботящийся о выживании своего народа, понимает, что культура – это духовный иммунитет нации. С культуры надо начинать. Ибо будет культура – будет все: и здоровье, и образование, и экономика...

Я прошу Собор внести в резолюцию предложение о включении в программу национальных проектов проекты в области культуры. И один из этих проектов я сегодня хочу предложить вниманию Собора. Проект создания Международного Центра Культуры Славянских и Православных Народов.

До конца марта находились в подвешенном состоянии. В связи с политическими нестроениями в Ставропольском крае долго откладывалось подписание договора о проведении Кинофорума. Но мы продолжали подготовку, веря, что Форум обязательно состоится.